

Кладбище джиннов

Автор:

Василий Головачев

Кладбище джиннов

Василий Головачев

Не будите спящих джиннов #2

Есть такая профессия – Родину защищать. И неважно, страна ли это, планета или галактика, на тысячах миров которой живут люди. Спецзадание офицера погранслужбы Солнечной Системы Артема Ромашина – найти и обезвредить на планете Полюс Недоступности боевого робота негуманоидов, Демона, способного уничтожить Вселенную и однажды уже чуть не сделавшего это.

Василий Головачев

Кладбище джиннов

Осторожно: злая охрана!

Пространственный рейдер «Зоркий» под командованием молодого амбициозного драйвер-примы Гонзалеса да Сильвы, патрулируя окраину звездного Рукава Стрельца в радиусе тридцати тысяч световых лет от Солнца, услышал слабый сигнал, который не удалось расшифровать инку[1 - Инк – интеллект-компьютер.] рейдера. Источник сигнала запеленговали: им оказалась неяркая желтая звездочка класса G2, по параметрам излучения близкая к земному Солнцу, и Гонзалес да Сильва принял решение повернуть рейдер к звезде.

Двадцать второго июня две тысячи четыреста второго года корабль приблизился к звезде, имевшей в каталогах земных астрономов лишь порядковый номер, и обнаружил планету, с которой и уходил в пространство странный пульсирующий электромагнитный сигнал, похожий на испуганный вскрик.

Аппаратура «Зоркого» позволяла ему определять природу любого естественного или искусственного объекта на больших расстояниях, однако в данном случае она с этой задачей не справилась. Инк рейдера не смог идентифицировать источник сигнала и лишь сделал предположение, что он искусственного происхождения и принадлежит древней негуманоидной расе гиперптеридов, исчезнувшей за миллион лет до появления в Галактике человечества.

– Что нам известно о гиперптеридах? – поинтересовался да Сильва, занимавший в коконе управления рейдера центральное кресло.

– Гиперптериды воевали с другими негуманами – иксоидами, – ответил инк, – облик которых до сих пор неизвестен, споры ученых по этому поводу до сих пор продолжаются, несмотря на открытые Даль-разведкой остатки сооружений и развалины. Войну и те и другие вели с использованием так называемых Демонов – роботов, изменяющих реальность мира в очень широком диапазоне форм. Один из таких псевдороботов был обнаружен на Луне в начале прошлого века и перемещен на Землю...

– Я помню этот случай из истории, – перебил инка командир рейдера. – Почему ты считаешь, что источник сигнала – гиперптеридский передатчик?

– Сигнал передается в «пи»-коридоре, то есть на волне, используемой когда-то негуманами для предупреждения о нападении. Эти сведения заложены в моей памяти.

Да Сильва прислушался к доносившимся из динамика звукам. Каждые три и четырнадцать сотых секунды в эфире раздавалось необычное, сверлящее уши:

– Ди-и-и-взг!

Не то крик о помощи, не то угроза, не то предостережение.

Звук порождал беспокойство и душевное смятение, его нельзя было выдерживать долго, перед глазами начинали мерещиться зыбкие фигуры каких-то жутких существ.

– Ди-и-и-взг!.. Ди-и-и-взг!.. Ди-и-и-взг!..

Да Сильва приглушил громкость приемника, трансформирующего электромагнитный «пакет» сигнала в звук, и вызвал экипаж; в кокон-рубке рейдера вместе с командиром находились пятеро пограничников, включая стажера.

– Каковы предложения?

– Поставить бакен, вызвать базу и продолжить патрулирование подконтрольной зоны, – сказал драйвер-секунда Иван Потанин. В погранслужбе он работал уже больше десяти лет и знал цену неожиданным открытиям.

– Мы должны определить координаты передатчика и попытаться выяснить, что случилось, – предложил навигатор Ким Твонг.

– Присоединяюсь к этому мнению, – подал голос наблюдатель за пространством Стив Беккер.

– Я против, – поспешил ответить стажер Арвидас Лицитис, осторожность которого уже ставили преподаватели Академии погранслужбы в пример другим ученикам.

Повисла пауза.

Мнения членов экипажа разделились, и решение зависело от самого да Сильвы. Впрочем, еще не было случая, чтобы он принимал решение, опираясь на мнение экипажа. Он думал ровно три секунды:

– Идем по пеленгу! При входе в атмосферу сбрасываем бакен. Время поиска передатчика – двенадцать часов.

Рейдер нацелился на звезду с планетой и перешел в состояние «суперструны». Мгновением позже он вышел в двух миллионах километров от планеты.

Пограничный корабль «Зоркий» принадлежал к «спейсмагам», то есть представлял собой класс адаптационных спейсеров автономного плавания с запасом хода до пяти тысяч парсеков. По сути это был квазиживой организм, способный защитить свой экипаж от большинства космических катаклизмов. Такие корабли запускались по «струне» с базы погранслужбы, а дальше действовали самостоятельно, предназначенные для патрулирования звездных скоплений на предмет контакта с чужими цивилизациями, спасения терпящих бедствие, разрешения разного рода конфликтов и поиска пропавших без вести. «Зоркий» имел собственный генератор свертки пространства в «струну», тройное дублирование систем, спасательные катапульты, защитные экраны и несколько систем оружия, предназначенных опять же для защиты корабля в случае внешней агрессии. Эксплуатация таких рейдеров в течение последней полусотни лет показала их высокую надежность и способность решать в космосе самые разные задачи.

Два миллиона километров от точки выхода из «струны» до планеты, с поверхности которой доносился тоскливый вскрик «ди-и-и-взг», «Зоркий» преодолел шпугом, то есть в режиме двойного ускорения, за десять минут и вышел на тысячекилометровую орбиту, чтобы изучить данные о планете и осмотреться.

Планета по размерам и массе была примерно равна Земле, имея окно прозрачности атмосферы практически в том же диапазоне электромагнитных волн. Мало того, газовый состав ее атмосферы почти не отличался от земного. Им вполне можно было дышать.

Локаторы и видеосистемы рейдера, несмотря на пелену облаков, скрывающую поверхность планеты, обнаружили на ней ряд плоскогорий удивительных конфигураций, пустыни с редкими оазисами, тысячи мелких речек и ручьев и гигантские – по планетарным масштабам – болота глубиной до двух километров, протянувшиеся на тысячи километров вокруг плоскогорий и пустынь. Но не болота поразили воображение членов экипажа корабля, а огромные, километровой и двухкилометровой высоты черные конусовидные башни, разбросанные по планете и соединенные самыми настоящими дорогами из блестящего, похожего на полупрозрачное стекло или пластик, пятнистого, зеленоватого материала.

Однако членам экипажа не удалось рассмотреть эти явно искусственные сооружения в деталях.

Как оказалось, планета была окружена системой спутников, почти не отражающих свет и вообще электромагнитное излучение в очень широком диапазоне спектра. Обнаружить их можно было только вблизи, причем в основном по колебаниям гравитационных полей. Впоследствии удалось установить, что они представляют собой особую сторожевую сеть, названную спайдер-системой, не пропускающую на поверхность планеты ни одно искусственное тело.

Аппаратуре рейдера удалось засечь странные «вздрагивания» пространства вокруг планеты, складывающиеся в гармоничную геометрическую «рябь», но определить назначение «ряби» ни инк «Зоркого», ни тем более его экипаж, ранее не сталкивавшийся с подобными проблемами, за то короткое время, что у него оставалось до контакта с сетью «сторожевых псов планеты», не смогли.

– Начинаем отработку поискового режима, – предупредил экипаж Гонзалес да Сильва, подсоединяясь к полю оперативного управления инка. – Нырять по пеленгу в атмосферу и ищем источник сигнала.

«Зоркий» нацелился на район планеты, откуда доносился унылый вскрик, начал разгон в рассчитанном коридоре входа в атмосферу, а когда миновал слой гравитационной «ряби», по нему внезапно был нанесен мощный гравитационный удар, едва не сплющивший корабль в лепешку.

Защита «Зоркого» спасла хрупкий человеческий груз от гибели, но пока люди приходили в себя, был нанесен еще один удар, затем еще, и Гонзалес да Сильва сделал единственно правильный выбор – направил рейдер к планете!

Однако это решение запоздало.

Когда «Зоркий» прыгнул в атмосферу негостеприимной планеты зигзагом противоракетного маневрирования, его настиг последний удар, превративший все, что находилось под его оболочкой, в желеобразную массу.

Прочертив короткую дугу, рейдер вонзился в пустыню уже практически с мертвым экипажем. Единственное, что успел сделать инк спейсера незадолго до разрушения, – катапультировать капсулу аварийного бакена, передающего на всех мыслимых волнах короткую формулу SOS.

Найди то, не знаю, что

Главное было – уравнять скорость «голема» со скоростью потока астероидов и выбрать оптимальную «кульбиладу» – траекторию движения, равно удаленную от ближайших глыб, которая позволила бы маленькому кораблику окунуться в кольцо астероидов как можно глубже и найти цель – осколок с бриллиантами.

Артем вошел в поток со второй попытки, проявив недюжинное мастерство спейс-оперирования и острую интуицию. Он занимался экстремальным космоплаванием в кольцах Сатурна, практически превратившимся в вид спорта, уже пять лет.

Конечно, это было опасно. Однако риск, щекочущий нервы молодых косменов, являлся неприменным атрибутом добычи бриллиантид, этих экзотических «моллюсков» космоса, выращивающих свои прекрасные панцири только на астероидах внутреннего кольца Сатурна.

– Внимание, впереди пиркс-возмущение! – предупредил Артема инк «голема» по имени Гоша.

– Вижу, – отозвался Артем. – Обойти успеем?

– Потратим много времени и энергии, лучше пропустить.

– Тогда давай поступим иначе: дадим себя увлечь и на глиссаде сойдем в глубь потока.

– А если нас затянет еще глубже?

– Поймаем обратный «сквозняк» и выберемся.

– Готов подчиниться, – сказал Гоша после паузы. – Хотя вряд ли экстренное маневрирование является необходимой частью погружения.

– Зато помогает держать себя в форме. Вперед, ворчун!

Инк бросил «голем» в спираль гравитационного возмущения, и аппарат закрутился в водовороте летающих камней самых разных размеров – от песчинки до скальных обломков сотен метров в диаметре, уворачиваясь от мелких и обходя крупные. Иногда все же он сталкивался с неожиданно выворачивающимися булыжниками, получившими от соударений с другими астероидами кольца большую скорость, но «голем» потому и назывался «големом» – капсулой индивидуальной защиты, имеющей собственный двигатель, чтобы сохранять жизнь пилоту в самых экстремальных условиях. Полет внутри астероидного кольца толщиной в несколько километров являлся для него чем-то вроде тренировочного теста. Хотя бывали случаи, что и «големы» не выдерживали дайвинг-плавания в кольце, попадая в гравитационные ловушки с нелинейной геометрией потоков камней.

Один такой случай произошел несколько лет назад, когда Артем только-только увлекся опасным «спортом» поиска бриллиантид.

Стажер Академии погранслужбы Бенвенуто Мальдини нырнул на «големе» в кольцо недалеко от щели Кассини, попал в кохлеоидное завихрение и был захвачен скоростным многовекторным потоком, унесшим его в глубину кольца. Что случилось дальше, было нетрудно догадаться: парень не справился с управлением, не помог и драйв-инк, «голем» закрутило и затянуло в «свисток» – щель между двумя каменными глыбами, сыгравшими роль жерновов.

– Входим на цыпочках! – предупредил Гоша.

«Голем» тряхнуло.

– Плавней, мой друг, плавней, – недовольно сказал Артем. – Мы не на родео.

– Я просто обошел шатун.

– Давай за ним, попробуем пересечь поток за его широкой спиной.

– Он взбаламутил весь поток, в кильватере куча щебня, набьем шишек.

– Щебень мелкий, пусть бомбардирует, твою шкуру ему не пробить.

– Так ведь больно же!

– Не ной, не пожалею!

«Голем» – четырехметровый сгусток энергии и материи, способный менять форму в зависимости от внешних условий, – метнулся вслед за стометровым обломком скалы, пристроился сзади, уклоняясь от крупных камней и отбивая «лбом» мелкие, и шел так около минуты, пока инк и пилот «отдыхали» от сверхскоростного маневрирования.

– Сорок первый, вызывает база, – раздался голос дежурного погранслужбы в районе колец Сатурна; база располагалась на спутнике окольцованного гиганта – Мимасе. – Мы вас потеряли.

– База, Костантин, все нормально, – ответил Артем. – Вошел в бэта-слой с резонансами, начинаю поиск.

– Ромашин, ты нервируешь моих парней, пора возвращаться. К тому же тебя только что запрашивал очень большой босс.

– Кто? Надеюсь, не командор погранслужбы?

– Напрасно иронизируешь, тебя искал твой дед.

Артем поежился. Дед Игнат был комиссаром службы безопасности УАСС и не одобрял увлечения внука глубоким нырянием в кольца Сатурна.

– Чего он от меня хотел?

– Комиссар ждет тебя через час на сто шестой базе.

– Он знает, чем я сейчас занимаюсь?

Голос дежурного стал виноватым.

– Не мог же я сказать, что не знаю, где ты, если тебя зарегистрировала служба наблюдения за кольцами. Когда тебя ждать?

– Скажи деду, что я буду у него через два часа. Кстати, почему он ждет меня на сто шестой?

– Спроси что-нибудь полегче.

Артем хмыкнул. Сто шестая база УАСС располагалась не на Земле и даже не в Солнечной системе, а на спутнике планеты-гиганта возле звезды Омикрон-2 Стрельца. Почему комиссар выбрал местом встречи с внуком эту базу, было непонятно.

– Выходим из резонанса, – предупредил Гоша.

«Голем» снова тряхнуло, в него попал довольно крупный – с полметра – обломок.

Гоша чертыхнулся.

– Вот он! – воскликнул Артем, не увидев, а буквально ощутив блеск скалы, на которой жила колония бриллиантид.

– Сгущение типа «карусель», – озабоченным тоном отозвался инк. – Не попали бы под пулеметный обстрел.

– Обойдем его снизу, через пустой «карман».

– «Карман» закрыт длинной струей пыли.

– Аннигилируем пару тонн пыли, и вся недолга.

Инк послушался.

С десяток несущихся под углом к «голему» сгустков пыли исчезли, точнее, превратились в фотонно-плазменные струи: Гоша применил «неймс» – стандартный нейтрализатор молекулярных связей, – и аппарат сквозь них нырнул в «карман» – в одну из нередко образующихся спонтанно зон, свободных от астероидов. Скала с колонией бриллиантид выросла в размерах, приблизилась, закрывая фронтальное поле обзора. Формой она напоминала человеческий череп и была проедена пещерами насквозь. Колония бриллиантид обосновалась в нише, там, где у «черепа» должен был бы располагаться нос.

Артем замер от восхищения, разглядывая сверкающую в лучах фонарей «голема» россыпь «моллюсков космоса».

Их было не меньше двух сотен разного размера и всевозможных форм, и сверкали они, как обработанные алмазы, испуская лучики света чистых спектральных тонов или пуская крохотные радуги, действующие на зрение так же, как великолепная мелодия на слух.

Ученые до сих пор спорили, можно ли бриллиантиды считать живыми существами, так как они не имели органов дыхания и передвижения, зрения и слуха, систем кровообращения и энергопитания, однако по сути они были сродни простейшим вирусоподобным структурам, достигавшим макроскопических размеров; самая большая из найденных бриллиантид превышала в поперечнике тридцать сантиметров. Но охотников за «моллюсками» научные споры трогали мало. Бриллиантиды считались самым экзотическим и прекрасным творением природы Солнечной системы, за которое многие ценители красоты готовы были платить немалые деньги. Торговля бриллиантидами не стала бизнесом лишь потому, что они водились в труднодоступном районе Системы, и немногие из косменов соглашались на риск дайвинг-спуска в кольцо Сатурна ради добычи «живых» бриллиантовых изделий.

Впрочем, живыми они в полном смысле слова все-таки не были. Бриллианты идеальных форм генерировались каким-то процессом под влиянием многих факторов, хотя никому из охотников за ними не приходило в голову заняться исследованием этого процесса. Главным являлся сам факт роста кристаллов углерода, чистота и форма камней заставляли ахать от восхищения женщин, а мужчин переживать острое желание завладеть искрящимися сокровищами.

– Подходи и закрепляйся, – опомнился Артем.

- Начинается «сквозняк», – быстро проговорил инк. – У нас всего пара минут.
- Успеем, не суетись.
- Подчиняюсь, но вынужден заметить: никто никогда ничем не довольствуется.
- Это ты к чему? – удивился Артем.
- У вас уже есть коллекция бриллиантид, какой может позавидовать любой музей. Зачем рисковать снова и снова?
- Тебе не понять, знаток изречений, закрепляйся побыстрей.

«Голем» подошел к скале-черепу вплотную, выбросил четыре якоря. Кокон управления вывернулся чулком, выталкивая пилота сквозь мембрану люка наружу, и Артем, обтянутый прозрачной пленкой пакета индивидуальной защиты, называемого косменами «пузырем», оказался в безвоздушном пространстве в двух метрах от сверкающей «лужайки» бриллиантид.

Екнуло сердце, проваливаясь в пятки: внутри «голема» поддерживалось искусственное поле тяготения, здесь же царила невесомость. Артем оттолкнулся от упругой стенки мембраны и подплыл к россыпи «моллюсков космоса».

Форму бриллиантиды принимали самую разную – от пирамидальной до сферической и параболоидной, но чаще всего это были друзы – сростки кристаллов самых удивительных сочетаний и конфигураций, напоминающих и земные кораллы, и раковины, и цветы, и вовсе уж неожиданные предметы, как, например, миниатюрные колеса, шлемы, бокалы, шпаги, мечи, кресты и рога. Попадались и совсем непохожие на что-либо знакомое. Ученые, исследовавшие бриллиантиды, называли такие экземпляры «фрактальными артефактами».

Артем сразу же заметил один из кружевных «артефактов», выросший на тонкой ножке, бережливо снял его с пористого каменного бугра. Затем начал отделять от скалы одну бриллиантиду за другой, укладывая их в специальный контейнер и считая секунды.

Глыба с колонией бриллиантид содрогнулась от удара.

– Все, уходим! – напомнил инк. – До точки стыка всего двадцать секунд!

Артем послушно оттолкнулся от поверхности астероида коленом и вдруг заметил чуть в стороне одинокую дружз. Сердце рванулось в груди, как при выходе в космос. Сказать, что бриллиантида была красивой, значило ничего не сказать. Хотя вряд ли Артем смог бы объяснить себе, почему она показалась ему идеально прекрасной. Три веточки переплетались самым причудливым образом в странную фигурку, которая создавала удивительный эффект живого взгляда. От этой фигурки невозможно было отвести глаз.

Опомнился Артем только после беззвучного содрогания астероида под рукой: скала попала под закрученный спиралью поток обломков, порожденный «сквозняком» – гравитационным резонансом кольца. Он изо всех сил оттолкнулся рукой и ногой от скалы, и в то же мгновение на то место, где он только что находился, обрушился угловатый камень диаметром около метра.

Струей осколков Артема отбросило от «голема» на несколько метров, он завертелся в струе пыли и мелких камешков, ослепленный лучом фонаря, но не потерял ориентации и успел коленом отбить еще один обломок, отбросивший тело по направлению к аппарату. В следующий миг инк высунул «язык» лифтовой системы и одним движением упрятал пилота внутрь «голема»: так хамелеоны выстреливают свой длинный язык, хватая муху на лету.

Получив несколько попаданий, к счастью, не повредивших корпус и следящие системы, «голем» устремился прочь от опасного потока скал, но вынужден был вскоре войти в него как один из астероидов, хотя и обладавший большей свободой маневра. «Сквозняк» гнал его еще четверть часа сквозь слои камней, пока не выбросил к относительно разреженной зоне вблизи внешней границы D-кольца. Таким образом, «голем» по сути пронзил кольцо и вышел из-под него «снизу», преодолев за время рейда около тысячи километров «по горизонтали» и два километра «по вертикали».

Напоследок Артем не мог отказать себе в удовольствии полюбоваться видом колец под триангалом – когда Солнце освещает их сбоку под углом в тридцать градусов. Все пять колец Сатурна, разделенные где четкими, а где туманными щелями Кассини, сверкали, как платиновые, зернисто-«пушистые» вблизи и «твердые» вдали.

К базе Артем направлялся с чувством сожаления, сопровождаемый ворчанием дежурного, довольного тем, что охота на бриллиантиды закончилась благополучно.

В эллинге базы Артема ждал отец.

– Па, ты? – удивился пограничник, вылезая из «голема» с контейнером. – Вот уж не ожидал тебя увидеть здесь. Что-нибудь случилось?

– Пока еще нет, – ответил Кузьма Ромашин, одетый в уник официала; уже четвертый год он работал заместителем председателя СЭКОНа. – Просто ты долго к нам не заходил, мама волнуется.

– У меня все в порядке, – смутился Артем, чувствуя раскаяние. – Но я обязательно забегу, сегодня же. Пусть не переживает.

– Хорошо, я ей передам, – усмехнулся Ромашин-старший. – Хотя я бы советовал тебе поменьше заниматься такими вещами, как сатурн-дайвинг. Не переболел еще?

Артем покраснел.

– Пап, я же должен держать себя в форме...

– Существуют другие методы. Хотя я ни в коем случае не ограничиваю твоей свободы. У тебя сегодня встреча с дедом...

– Откуда ты знаешь?

– Знаю, положение обязывает. Так вот, хорошенько подумай, прежде чем соглашаться на его предложение.

– Какое предложение?

– Узнаешь от него. Гены у тебя прадеда Филиппа, тот в молодости тоже любил риск ради его переживания, но обещай мне все тщательно взвесить и оценить.

Артем внимательно посмотрел на твердое волевое лицо отца с двумя морщинками у губ, подошел и обнял.

– Обещаю, папа.

– Тогда иди.

– Разве ты не со мной?

– У меня много других забот, доберешься сам, не маленький. Удачи тебе, гриф.

Артем вскинул вверх руку, сжатую в кулак, и направился в отсек станции метро. Но тут же вернулся и передал отцу контейнер с бриллиантами.

– Забери с собой, па, выбери себе и всем родственникам. Я нашел очень интересные экземпляры.

Через несколько минут он выходил из кабины метро сто шестой базы УАСС, располагавшейся на небольшом планетоиде диаметром в семьсот километров, который обращался вокруг огромной – втрое больше Юпитера – планеты, в свою очередь оббегающей по орбите оранжевую звезду Омикрон-2 Стрельца.

Дед Игнат ждал его в рабочем модуле начальника базы. Кроме комиссара, в небольшом помещении находился еще один человек, с густым ежиком седых волос и коричневым от загара морщинистым лицом, на котором буквально светились прозрачно-голубые глаза.

– Знакомьтесь, – сказал Игнат, кивая внуку. – Это и есть мой внук Артем. Закончил с отличием Академию, два года работал в патруле Системы, год – в наземной службе. Мечтает о конфликтном космосе.

– Наслышан, – кивнул собеседник комиссара, окидывая фигуру Артема заинтересованным взглядом.

Они были очень похожи – дед и внук: высокие, поджарые, ощутимо сильные и легкие в движении, со слегка выдающимися скулами и упрямыми подбородками, что являлось отличительной чертой рода Ромашиных. Только цвет глаз у обоих

был разный: желтый, с «тигриным» блеском, у Игната, и зеленовато-серый у Артема. Кроме того, дед полсотни лет назад столкнулся с артефактом по имени Демон, о чем распространяться не любил, долгое время лечился, но здоровье до конца к нему так и не вернулось. А выпавшие волосы он выращивать искусственно не стал, хотя медицина позволяла это сделать без особых проблем. Почему – оставалось загадкой и по сей день, но факт оставался фактом: голова у комиссара была голой как бильярдный шар. Да и возраст сказывался (Игнат недавно отметил семидесятипятилетний юбилей), отчего лицо у него было гораздо менее подвижным, чем у Артема.

– Показывай, – сказал он.

– Что? – не понял Артем.

– Улов.

Артем смущенно покосился на собеседника деда, вспоминая, где он мог его видеть, и вытащил из кармана уника бриллиантиду, которую он назвал «Оком радости».

– Остальные остались у отца.

Игнат повертел в пальцах хрупкую на вид, изумительно тонкой «работы» вещь, передал гостю. Тот с таким же видом покрутил ее перед глазами, и Артем наконец вспомнил этого человека. У деда в витейр-альбоме хранилась его объемная фотография. Это был Владимир Калаев, командир спейсера, на котором дед вместе с ним и тогдашним начальником отдела безопасности Яном Лапаррой атаковали Демона.

– Интересная штука, – сказал Калаев. – Трехвекторная симметрия с очень редкой пентагональной ориентацией и гексагональной огранкой через вершину напряжений. Механическим путем такую огранку сделать невозможно, кристалл просто разрушится. Такую бриллиантовую ветку можно только вырастить, причем – не в нашем трехмерном пространстве.

– Что вы хотите сказать? – озадаченно пробормотал Артем.

– Есть гипотеза, что кольца Сатурна были когда-то искусственным сооружением, выполненным по законам дробной метрики, то есть не в трехмерном пространстве с ортогональной симметрией, а в пространстве с мерностью, превышающей число три.

– Владимир – специалист по артефактам, – сказал Игнат, возвращая бриллиантиду, – и заведует отделом квантовой истории ИВКа. Но об этом мы поговорим в другой раз. Я пригласил тебя по другому поводу. Что ты знаешь о Полюсе Недоступности? Присаживайся, разговор будет долгий.

Артем, сбитый с толку, сел на выросший из пола бутон стула.

– Ну, это планета... открыл ее рейдер «Зоркий» двадцать с лишним лет назад... Охраняется сетью «псов»... э-э, то есть спутников, созданной негуманами... Все наши мечтают попасть на службу в систему Полюса...

– А ты?

Артем слегка порозовел, исподлобья бросил взгляд на седоголового Калаева.

– Я тоже.

– Твоя мечта может осуществиться. Но обо всем по порядку. Сначала – факты. Полюс Недоступности был открыт в две тысячи четыреста втором году, когда тебе исполнилось два года. С тех пор пограничники и безопасники занимаются исследованием планеты и причин, заставивших негуман около миллиона лет назад закрыть планету наглухо от вторжения извне. Логика негуман – предположительно, это были иксоиды – нам недоступна, ибо она базируется на этике, выходящей за пределы детерминированных логик и религий, а также на усложненной информационной метрике. Они почему-то оставили передатчик, посылающий предупреждение об опасности посадки, на поверхности Полюса, а не на орбите, из-за чего погибло много людей, пытающихся сесть на планету ради «спасения» попавших в беду.

– А это уже чисто человеческая логика, – усмехнулся Калаев, – спасти всех подряд: тех, кто просит помощи, и тех, кто не просит.

– Теперь легенда, – продолжал комиссар, не отреагировав на реплику. – Миллион лет назад между двумя расами негуманоидов – гиперптеридов и иксоидов – началась война с использованием роботов, способных изменять метрику пространства по желанию хозяев.

«Конечно, я слышал об этом», – хотел было перебить деда Артем, но вовремя удержался.

– Гиперптериды и их враги, – вел рассказ дальше Игнат, – свободно передвигались в космосе и успели обжить несколько галактик в скоплении Волос Вероники, поэтому война началась за пределами Млечного Пути, но впоследствии докатилась и до нашего галактического дома, о чем свидетельствуют находки так называемых «Черных Ям» – многомерных провалов пространства на окраине Галактики и «дымящихся кварковых огарков» – звезд, метрика вокруг которых до сих пор осциллирует, «ползет и трескается». Нам неизвестна причина войны, а также победой какой расы она закончилась.

– Как говорится, мы знаем гораздо больше, чем понимаем, – снова вставил Калаев, продолжая наблюдать за Артемом.

– Вот именно, – серьезно кивнул Игнат. – Однако два прямых свидетельства окончания войны у нас имеются – Полюс Недоступности и обнаруженный на Луне Демон – робот негуман. Как он там оказался – вопрос другой. По легенде, остатки армии побежденных эвакуировались с планеты на гигантском корабле с грузом боевых роботов, один из которых якобы «сбежал» в Солнечную систему. Мне пришлось гоняться за ним по всей Земле, пока мы его не обнаружили и не протаранили. – Комиссар мельком посмотрел на Калаева, побарабанил пальцами по подлокотнику кресла. – М-да... таким вот образом. А корабль проследовал дальше. Затем уже на краю Рукава Стрельца его настигли победители и посадили на планету, которая, между прочим, уже была обитаема, причем – жили там гуманоиды, существа, практически не отличимые от людей. За исключением некоторых пустяков, вроде двух сердец в груди и кое-каких дополнительных органов чувств.

Игнат налил себе из сифона минеральной воды, отпил полстакана.

– Хочешь?

Артем отрицательно мотнул головой.

– Идем дальше. Роботов всех переловили и дезактивировали, а потом закапсулировали в особых могильниках. Если ты интересовался историей Полюса, то видел витейры черных башен. Всего их разбросано по планете сорок семь штук. Однако, по легенде, якобы остался один «живой» робот, законсервированный, но еще способный выполнять желания.

– Поэтому негуманы и оставили на Полюсе, кроме бакена с предупреждением об опасности, еще и сторожевую систему, – осторожно добавил Артем.

– Возможно, – согласился Игнат. – После дезактивации, а может быть, и в результате дезактивации цивилизация гуманоидов на Полюсе практически перестала существовать. Погибли миллионы людей – полюсидов. Осталось лишь два-три десятка поселений в оазисах и труднодоступных горных районах планеты. Теперь я подхожу к главному.

За двадцать пять лет со времени смертельного открытия Полюса Недоступности было совершено триста девяносто шесть попыток преодолеть спайдер-систему негуман, препятствующую посадке на планету: сто три – с разрешения СЭКОНа и службы безопасности, остальные – авантюристами, любителями приключений и острых ощущений и охотниками за «демонами». Насколько нам известно, увенчались успехом всего двадцать девять попыток прорыва, хотя никто из прорвавшихся на планету... – Игнат допил воду, – не вернулся обратно.

– Двадцать девять? – с недоверием посмотрел на деда Артем. – Говорили о двенадцати...

– Это объективные данные наблюдателей службы безопасности. Данные, разумеется, секретные.

– И кто же эти смельчаки?

Комиссар переглянулся с Калаевым, тот едва заметно покачал головой.

– О смелости речь не идет. Ставки гораздо выше: овладение так называемой короной управления роботом и, как следствие, власть над миром. Ради этого

многие готовы пожертвовать жизнью... в том числе своей.

– Ну, не стоит драматизировать, – проворчал Игнат. – Корону еще надо найти и заставить подчиняться человеку. Однако дела обстоят именно так: в Правительстве Системы есть люди, недовольные своим положением, они хотят большего и готовы изменить свой статус, ради чего тайно послали на Полюс экспедицию.

– Когда?! – поразился Артем. – Об этом ничего не сообщали...

– Я же говорю: экспедиция была послана в тайне от широкой общественности и спецслужб. Возглавил ее некто Зо Ли...

– Один из тех, кто хотел завладеть Демоном на Земле?! Разве он еще жив?

– Ты не забыл мои рассказы. Зо Ли жив. И он сейчас на Полюсе Недоступности.

Наступила пауза.

– Ты хочешь, чтобы я...

– Не спеши, я еще не закончил. Полгода назад нам удалось послать на Полюс своего агента, Селима фон Хорста. Он благополучно приземлился в рассчитанном районе, установил контакт с аборигенами и как будто даже определил район падения корабля с роботами.

– Как будто? Вы не уверены?

– Три дня назад он замолчал, успев сообщить, что у него на хвосте банда.

– На Полюсе есть... банды?!

– На поверхность Полюса прорвалось более трех десятков авантюристов, охотников за сокровищами древних цивилизаций, которые вполне могли объединиться в отряды искателей корабля роботов.

– Значит, я буду не первый.

Игнат внимательно посмотрел на обманчиво невозмутимое лицо внука.

– Если бы я мог обойтись без тебя, я бы не приглашал тебя для разговора, хотя твой отец и возражал против твоей кандидатуры. Но я уже не молод и не в тех кондициях, чтобы идти на такое дело.

– Отец в меня не верит?

– Глупости, он просто переживает за тебя. К тому же ты сам подаешь повод, рискуя жизнью по пустякам.

– Охота за бриллиантами не пустяки.

– Это по-твоему. Но не будем спорить. Я пригласил тебя, чтобы сообщить о своем выборе. Ты согласен пойти на Полюс?

– Согласен, – быстро ответил пограничник.

– Все-таки он еще слишком молод, – вздохнул Калаев.

Артем вспыхнул.

Игнат сдвинул брови.

– Все мы проходили стадию молодости, одни раньше, другие позже. Мне тоже было немногим больше, чем ему, когда мы столкнулись с Демоном.

– Да я в общем-то не возражаю, просто обидно, что мы постарели.

Оба выжидательно посмотрели на молодого пограничника.

– Я справлюсь! – убежденно заявил Артем.

Калаев засмеялся.

– Как говорил кто-то из древних философов: обещай только невозможное, и тебе не в чем будет себя упрекнуть.

По губам комиссара скользнула усмешка.

– Мы эту мудрость применяли с лихвой. Итак, ты согласен. Тогда у тебя день на подготовку и отдых, и в путь. Естественно, никому ни о чем ты говорить не должен, ни друзьям, ни тем более знакомым девушкам.

– Я не...

– Шутка. Вот тебе интенционал по Полюсу, в нем все имеющиеся у нас сведения о планете. – Игнат подал Артему металлический на вид браслет. – Экипировкой заниматься тебе не придется, все уже готово. Стартуешь к базе у Полюса по особому каналу метро.

– Как я попаду на планету?

– Мы пока не нащупали оптимальный способ спуска в условиях постоянно работающей сторожевой системы негуман, однако Селим высадился успешно. Идея такова: мы запускаем тебя в катере по ТФ-каналу до границы защитного экрана, затем катер катапультирует тебя в атмосферу в «пузыре», ты приземляешься, а катер в это время расстреливают сторожевые «псы» спайдер-сети негуман.

– А если они возьмутся за меня?

– Не исключено, но Селим прошел именно таким путем.

– Почему мы не можем бросить «струну» прямо к поверхности?

– Негуманы знали «струнные» технологии и позаботились о блокировании «струнного» доступа к планете с помощью зонного барьера. Тайфы бесполезны, ТФ-канал вблизи Полюса размывается, груз или исчезает вовсе в неизвестном направлении или расплывается «кварковым дымом». Мы пробовали. Однако после многих попыток сбросили-таки на поверхность несколько автономных капсул с оружием, НЗ и летающей техникой, в том числе стандартный полевой

модуль «Пикник». Координаты ты получишь. Хотя мы не уверены, что до них не добрались бандиты.

– Что я должен буду делать?

– Найти Селима, добраться с ним до корабля гиперптеридов, найти корону управления и уничтожить.

– Уничтожить?! – не поверил ушам Артем.

– Да, уничтожить! – сурово подтвердил комиссар. – Никто не должен завладеть техникой управления боевым роботом негуман, даже если у него самые благие намерения. Действия такого робота в условиях управления им человеком непредсказуемо опасны. Кто знает, какие программы у него проснутся.

– Но вы же не знаете этого наверняка.

– Не знаем. Но прецедент уже есть – судьба мощных цивилизаций негуманоидов. Где они теперь?

Артем хотел было возразить, но посмотрел на Калаева и не стал. Ему доверили важную миссию, и думать о последствиях древних войн между двумя цивилизациями негуман не хотелось.

– Иди, – сказал Игнат, прекрасно разобравшись в мимике внука. – Готовься и жди сигнала. Тебе позвонят.

– Удачи тебе, гриф, – добавил Калаев рассеянно.

Артем поклонился обоим и вышел. Уже в коридоре он натянул на запястье руки браслет интенционала и через несколько секунд знал о планете Полюс Недоступности все, что было выяснено о ней за двадцать пять лет службой безопасности.

– Ты сказал ему не все, – заметил Калаев, когда за пограничником закрылась дверь кабинета. – По сути, задача у него сложная: пойти туда, не знаю куда, найти то, не знаю что.

– Пусть ищет дополнительную информацию сам, – хмуро ответил комиссар. – Пусть думает. Он и Селим – разные люди почти во всем, это неплохо. Они будут уравнивать друг друга. Дай бог, чтобы они нашли программатора раньше Зо Ли!

– Он неплохой мастер боя, у него отменная реакция, но он неопытен.

– Главное, что он боец, не пасующий перед обстоятельствами. Да и где набираться опыта, как не в экстремальных ситуациях?

– И все же я бы посвятил его в наши планы. Парень не обрадуется, когда узнает всю правду.

– Селим смягчит удар. Мы все рискуем.

– Но он больше всех нас, вместе взятых.

– Он мой внук, – просто сказал комиссар. – Он справится.

Что чувствует пуля, попадая в цель

Его никто не провожал, что уменьшало масштабы выполняемой задачи, но повышало значимость личного опыта в собственных глазах. Дед Игнат, отец и прадед Филипп, тоже посвященный в замысел секретного посыла агента на планету, были немногословны во время инструктажа, и не попрощался Артем только с мамой, которая не догадывалась о его задании. Для нее он просто ушел на патрулирование границ Галактики.

До базы, располагавшейся в ста тысячах километров от Полюса Недоступности, Артем добирался по секретной ветке метро УАСС, которую не контролировала транспортная служба Правительства. Там, в отсеке экипировки, он влез в компенсационный костюм спасателя, именуемый «кокосом», снабженный новейшей системой жизнеобеспечения и вместе с инком представлявший собой квазиживой организм, немногословные подчиненные комиссара проверили

работу адаптационных, следящих и анализирующих систем «кокоса», заполнили многочисленные карманы спецкостюма оружием, блоками НЗ, инструментами и всякого рода приспособлениями и оставили пограничника в камере тайм-фага.

Ровно в два часа дня по зависимому времени тайм-фаг базы метнул «голем» с Артемом векторным каналом до границы защитного поля, за которым начиналась зона контроля спайдер-системы негуман. «Голем» вышел точно по расчету в центре ячейки, в углах которой находились невидимые «сторожевые псы» спайдер-сети, и мгновенно катапультировал пилота к поверхности планеты, начиная отвлекающий маневр. Пока его гравитационными залпами добивали «псы» сети, Артем метеором влетел в атмосферу Полюса Недоступности, защищенный коконом силового поля, и хотя «псы» среагировали на катапультирование и выстрелили вслед десантнику, гравитационный импульс не повредил кокон, а лишь ускорил падение.

Пронзив атмосферу всего за три десятка секунд, десантный модуль не смог снизить скорость до безопасной даже ценой выработки почти всего энергозапаса, и Артем врезался в планетарную твердь, как пуля в мишень. Спасло его только везение (если не учитывать защитные возможности костюма): упал он в небольшой водоем диаметром всего в два десятка метров и глубиной в двести.

То, что ему действительно повезло, Артем осознал позже, когда вспомнил особенности ландшафта планеты. На Полюсе не существовало ни озер, ни тем более морей и океанов, только гигантские болота, связанные сетью рек, и около тысячи так называемых суперколодцев – открытых водоемов небольшого диаметра, но весьма глубоких – от сотен метров до двух километров. Именно в такой колодец десантник и угодил.

Очнулся он от электрического укола и резкого запаха: инк десантного костюма пытался привести хозяина в чувство. Артем поморщился, задерживая дыхание. Запах исчез.

«Как самочувствие?» – раздался мысленный голос инка по имени Визирь.

«Я думал, мы разобьемся в лепешку! – так же мысленно проворчал Артем. – Такое впечатление, будто у меня не осталось ни одного целого ребра».

«Ребра целы, но ушибов много, придется лечить».

«Потом займемся лечением. Где мы? У меня почему-то темно в глазах».

«Мы лежим в воде на глубине двести метров, а наверху к тому же еще и ночь. Не беспокойся, герметичность костюма не нарушена».

«Давай вылезать и осматриваться».

Инк уравновесил тело Артема в воде, добавил в «кокос» воздуха, и пограничник всплыл. Тотчас же заработала аналитическая аппаратура костюма, выявляя источники потенциальной опасности и выдавая информацию прямо на зрительный и слуховой нервы человека. Темнота расступилась, стали видны скалы вокруг колодца, лес, лежащие тут и там валуны, хотя диапазон видения был иным, отличным от дневного.

«Все тихо-мирно, – прошелестел Визирь. – В пределах километра нет ни одного существа крупнее мыши».

Артем приказал инку включить антиграв и медленно поднялся в воздух, продолжая вслушиваться в ночную тишину планеты и всматриваться в детали пейзажа, мало отличимого от горных ландшафтов Земли.

На Полюсе Недоступности росли почти такие же деревья и кустарники, а главное – густые травы, по сути играющие здесь роль земных сине-зеленых водорослей, снабжающих атмосферу кислородом. Днем цвет лесов и трав был бы желтым, с уймой оттенков от зеленоватого до оранжевого, теперь же в инфрадиапазоне Артем видел всю гамму голубовато-синих и фиолетовых тонов. Поднявшись над уровнем воды колодца на два десятка метров, он завис, разворачиваясь вокруг оси, и на фоне вишнево-коричневого небосвода увидел на горизонте черный палец. Замер. Это был один из могильников, в котором, по легенде, был заключен мертвый робот негуманоидов, робот-джинн, когда-то способный выполнять желания своих создателей. До него было километров пятнадцать.

«Вперед!» – скомандовал Артем.

«Кокос» устремился к башне на горизонте.

«Быстрее!»

«Во-первых, я растратил весь энергозапас, компенсируя удар в спину, – заметил Визирь. – Надолго энергии не хватит, придется искать подпитку».

«Нам обещали сбросить где-то неподалеку модуль жизнеобеспечения. Маяк слышишь?»

«На всех волнах тишина».

«Сообщи на базу о прибытии».

«Уже».

«Ответ получил?»

«Нет».

«Странно. Они должны были ответить».

«Возможно, наш передатчик поврежден. Или приемник».

«Ты не можешь это определить?»

«Я потерял связи с системой обслуживания костюма. Все-таки мы грохнулись в колодец со скоростью триста метров в секунду».

«Этого нам только не хватало. Давай свое «во-вторых», раз начал с «во-первых».

«Во-вторых, надо быть начеку, нас могут засечь те, кто прибыл сюда раньше нас».

«Вот и будь начеку, смотри и слушай, пока не обнаружишь следы присутствия врагов или друзей».

«Уже обнаружил».

Артем и сам получил данные от аналитической системы о присутствии в радиусе ста метров искусственного сооружения, настроился на боевой режим и послал «кокос» в сторону объекта. Через несколько секунд стало ясно, что это за сооружение.

Над поверхностью плоскогорья простиралась от горизонта до горизонта лента дороги, соединявшая по всей планете могильники с роботами. Но идеальными эти дороги казались лишь с большой высоты, из космоса, вблизи же даже ночью было заметно, насколько они износились за миллион лет с момента их прокладки. Впрочем, дорогами эти висящие в воздухе без видимых опор ленты назвать можно было только с натяжкой. Вряд ли они предназначались для проезда по ним шагающего или колесного транспорта. Толщина их когда-то была одинаковой – около метра, теперь же они стали тоньше, оплыли по краям бахромчатыми кружевами и сосульками, в них повились более тонкие окна и сквозные дыры, а материал дорог стал крупнопористым, чешуйчатым и полупрозрачным, как мутное стекло.

Самое интересное, по отзывам экспертов, было то, что температуру, плотность и состав этого материала невозможно было замерить дистанционно, приборы отказывались это делать. Один и тот же участок мог иметь температуру до тысячи градусов и одновременно – по оценке другого измерителя – быть холодным, как водородный лед.

«Предлагаю начать поиск сброшенного контейнера по спирали от места приземления, – сказал Визирь. – Потом начнем искать точку, откуда поступило последнее сообщение фон Хорста».

На горизонте – Артему показалось, прямо из черного, с заметным коническим уклоном, карандаша могильника – сверкнул огонек.

«Засек?! – возбужденно воскликнул Артем. – На ловца и зверь! Это наверняка сигнал Селима!»

«Скорее это выстрел из «глюка», – мрачно возразил Визирь. – Спектр его разряда невозможно спутать ни с чем».

«Ты хочешь сказать...»

«Выводы – не моя епархия, я только констатирую факты. В данном случае я могу утверждать, что видел следствие разряда из «глюка».

Артем заставил себя не ввязываться в спор. «Глюком» называлось оружие, способное «раздирать» кварки, а выстрел из «глюка» означал, что впереди идет бой с применением одного из самых мощных видов оружия, когда-либо созданных человеком наряду с аннигилятором «шукра» и компактификатором[2 - Компактификатор – генератор свертки пространства в объекты с меньшей мерностью.] «схлоп». Таким оружием обладал посланный раньше Артема агент службы безопасности Селим фон Хорст. Но им же вполне могли быть вооружены и искатели «кладов», прорвавшиеся на поверхность планеты вопреки запретам погранслужбы.

«Маскировка?» – напомнил Артем.

«Кокос» был снабжен системой визуальной защиты, делающей его практически невидимым человеческому глазу.

«Включена».

«Снижаемся и на бреющем идем туда в режиме «инкогнито». Разберемся и начнем действовать по обстоятельствам».

«Лишь бы хватило энергии», – меланхолически отозвался Визирь.

Ушибы все еще болели, суставы ломило, организм с неохотой отзывался на призывы к действию, но Артем хлебнул тонизирующей смеси из подшлемного патрубка и заставил себя думать только о деле.

«Кокос» тенью метнулся вдоль дороги к черному столбу могильника.

Визирь оказался прав.

Возле угрюмой башни «могилы робота» шел бой. Она была окружена со всех сторон людьми в маскировочных комбинезонах, не в таком, какой был на

пограничнике, а в «хамелеонах», применяющих принципы «адаптирующего светоотражения» и голографии, хорошо работающих днем, однако аппаратура «кокоса» быстро выявила всех владельцев «хамелеонов», сжимающих кольцо окружения башни, и вышла на их волну связи.

Говорили на унилинге, что подтверждало информацию центра о наличии на планете земных охотников за сокровищами. Вожак отряда по имени Уан давал короткие команды, ему так же коротко отвечали. Всего отряд насчитывал двенадцать человек.

Тот, с кем они вели перестрелку, был один и прятался то ли в складке стены могильника, то ли вообще внутри него, как показалось Артему. Во всяком случае, шпага импульса «глюка» дважды сверкнула из какой-то «амбразуры» в стене башни.

Парню явно не повезло, он никуда не мог отступить и спрятаться, в то время как его противник, вооруженный аннигиляторами и «неймсами», имел преимущество в маневре и на один выстрел отвечал пятью-шестью.

Окружавшие башню люди не спешили. Они уже понесли потери – Артем обнаружил два неподвижных тела за скалами в сотне метров от башни – и тщательно рассчитывали каждый свой шаг.

«Может, пугнем их? – задумчиво предложил Артем. – Вряд ли они станут сражаться на два фронта».

«Этих ребят не испугаешь, – хладнокровно ответил инк. – Их надо бить на поражение, иначе костей не соберем. Я думаю, это одна из банд, о которых говорил комиссар, и зажала она здесь или кого-то из таких же любителей приключений, или кобру Селима фон Хорста. Точно сказать не могу, нет достоверной информации».

«Попробуй еще раз позвать его».

«Бандиты наверняка прослушивают эфир и засекут нас тотчас же. Потеряем фактор внезапности. У нас три «стволы»: «глюк», «шукра» и «неймс», – я могу управлять двумя, ты начнешь стрельбу из аннигилятора. Одним залпом накроем сразу трех-четырех бандитов».

«Я бы все же предупредил их...»

«Тогда мы не выполним свою задачу».

Артем поколебался еще несколько мгновений, воспитанный на уважении противника и вежливом обхождении с любым человеком, потом все же принял решение атаковать отряд внезапно. Мысль о том, что дед может пожалеть о том, что послал внука на планету, была невыносима.

«Огонь!»

Турель с «глюком» на плече «кокоса» трижды плюнула бледным сгустком поля, в котором распадалась даже элементарные частицы и кварки, и трое боевиков Уана, прятаясь за каменными останцами, с тихими вскриками перестали двигаться. Артем выстрелил самолично – из аннигилятора, целя в четвертого «хамелеона», который начал стрелять в его сторону. Трасса огоньков унеслась к боевику, метнувшемуся за деревья, но «пуля» из антипротонов нашла его, и он исчез в более мощной световой вспышке.

В эфир вдруг вылилась буря криков на разных языках:

– Тревога!

– Нас предали!

– Это федералы, Уан! Уходим!..

– Молчать! – раздался гортанный четкий голос на английском языке. – Нас больше! Атакуйте на зигзаге!

Артем выстрелил еще раз. Над полем боя прокатился вопль боли. Инк стремительно вывел «кокос» из-за скалы, сделал петлю и выстрелил дважды. Еще двое боевиков отряда исчезли в «ямах» пространства, вырытых глюком.

Банда дрогнула.

– Да пошел ты! – крикнул кто-то пронзительным голосом. – Я уйду!

Затем донеслось короткое ругательство.

– Бежим! – прилетел еще один истерический голос.

– Уйду! – слышалось отовсюду.

– И я... и я!..

Фигуры в «хамелеонах» начали разбегаться, кое-кто поднялся в воздух, имея антиграв. Их спокойно можно было сбить во время паники, но Артем не стал этого делать, лишь зорко следил за тем, чтобы кто-нибудь из банды не остался и не выстрелил в спину из засады.

Через полминуты движение вокруг башни прекратилось, сбежал и вожак отряда по имени Уан, тщетно пытавшийся образумить своих вояк. В россыпях камней остались лежать только тела убитых членов банды.

У подножия остающейся черной во всех диапазонах видения башни могильника зашевелилась более светлая тень. Слышался негромкий хрипловатый голос:

– Эй, спасители, вы кто?

«Идентификация!» – быстро приказал инку Артем.

«Характеристики голоса соответствуют голосу Селима фон Хорста».

– А вы? – поинтересовался Артем, не спеша тем не менее выключать режим маскировки.

– Я Селим фон Хорст, кобра[3 - Кобра (жарг. спецслужб) – командир обоймы риска.] группы «Вабанк» СБ.

– Почему не отвечаете на позывной?

– Потому что остался без техники и связи. Эти шакалы загнали меня на минное поле, чудом жив остался.

– Что еще за минное поле?

– Вы на антигравах, надеюсь?

– Я один.

– Один?! – удивился обладатель хриплого баса. – Я думал, сюда пошлют по крайней мере обойму. Ну, что ж, значит, нас будет двое. Подскакивай сюда, земляк, только не опускайся ниже двух метров над землей, нарвешься на мину, здесь их полно.

– Не слышал ни о каких минах.

– Иди сюда, не хочу объясняться за километр. Только осмотрись, эти шакалы умеют прятаться.

Артем послушно оглядел недавнее поле боя, выслушал рапорт Визиря и перелетел к подножию башни, где виднелась темно-бордовая в инфраспектре фигура разведчика.

Вблизи стена могильника производила странное впечатление рыхлой пластинчатой массы, похожей на гигантский гиф – пластинчатое тело гриба под шляпкой, как у лисички или сыроежки. Мало того, в стене зияла десятиметровой высоты брешь, образуя пещеру, в которой и прятался Селим фон Хорст, облаченный в изодранный, неопределенного цвета, потерявший форму комбинезон.

Артем выключил систему «инкогнито», опустился на спекшийся, ноздреватый, в стеклянных пузырях камень, осветил на мгновение лицо человека, измазанное копотью и грязью. Это и в самом деле был фон Хорст, командир обоймы риска особой группы «Вабанк» службы безопасности, прославившейся самыми рискованными операциями во всех уголках обитаемой зоны космоса.

– Кто ты? – усмехнулся Селим. – Новенький? Я тебя не узнаю.

– Я не из вашей группы, – ответил Артем сухо, выключая систему герметизации. – Меня зовут Артем Ромашин, я гриф[4 - Гриф (жарг. спецслужб) – оперативный сотрудник службы безопасности, работающий самостоятельно и владеющий допуском к заданиям любой сложности, вплоть до применения особых полномочий.] погранслужбы внутреннего пояса.

Шлем «кокоса» собрался пластинками к воротнику, открывая голову пограничника. Артем перестал видеть лицо фон Хорста, но понял, что тот улыбается.

– Вот это честь! Комиссар послал мне на выручку собственного внука?

– Я кое-что умею, – еще суше и официальной сказал Артем. – Вы говорили о минном поле...

– Не обижайся, гриф, я действительно удивлен. В наши времена сынки высокопоставленных чиновников предпочитают служить в более спокойных структурах, нежели погранслужба или отдел безопасности. Где ты приземлился? Далеко? Мне бы тоже не помешал такой костюмчик, как на тебе. Мой, как ты видишь, пришел в негодность.

– К сожалению, я не знаю, куда упал контейнер со снаряжением, эфир на волне вызова молчит, и база не отвечает. А мой «кокос» практически сдох. К вам я долетел буквально на последнем пiske.

– Именно этого я и боялся. – Раздался короткий смешок. – Теперь придется отвечать еще и за внука особо важной персоны.

– Я сам за себя отвечаю, – холодно сказал Артем; безопасник из группы «Вабанк» ему определенно не нравился. – Если вам не подходит моя компания...

– Не кипятись, гриф, я просто шучу, – вздохнул Селим. – Но без техники нам будет нелегко добираться до корабля роботов.

Обида и злость мгновенно улетучились. Артем недоверчиво взгляделся в фигуру безопасника.

– Вы знаете, где находится корабль?!

– Примерно. Он сейчас лежит на дне одного из гранд-болот южного полюса. Мы же с тобой сидим на экваторе. Представляешь, сколько времени нам придется потратить, чтобы дойти туда пешкодралом?

– Откуда вы знаете, что он там?

– Я здесь уже полгода болтаюсь, успел кое-что разузнать. Познакомился с аборигенами, даже язык выучил. Они практически не отличаются от нас по виду, разве что уши поострее да кожа пожелтей у северян или посмуглей – у южан. А теперь я тебе покажу, что такое минное поле. Посвети-ка.

Артем включил нагрудный фонарь.

– Повернись к дороге.

Луч света выхватил из темноты оплывшие под ядерным огнем аннигиляторов скалы, огромный ров шириной в двадцать с лишним метров, напоминающий шрам, отрезавший от башни могильника дорогу. Край дороги по ту сторону рва выглядел бахромчатым языком полурасплавленного зеленоватого стекла, задравшимся вверх на восемь-десять метров.

– Приглядись внимательней.

Артем сосредоточил взгляд на «стеклянном» языке и увидел медленное струение внутри его, будто язык был сосудом, в котором текла какая-то жидкость.

– Что это?

– Наши яйцеголовые эксперты были правы, утверждая, что дороги на самом деле нечто вроде энергопроводов, соединяющих башни. Точнее – трансляторы условий сохранения. Только делали их из материала с иными топологическими свойствами. Есть даже мнение, что они сами – суть энергетические каналы, но с другой мерностью. Если мы привыкли к миру с тремя измерениями, то негуманы жили в пространстве с мерностью большей трех, но меньшей четырех. И все их

вещи тоже.

– Я знаком с выводами ученых.

– Не сомневаюсь, тебе должны были дать интенционал. Теперь смотри чуть правее, на этой стороне рва в ямочке блестит зеркальце, словно лужица воды.

– Вижу.

– Это осколок дороги.

Селим подобрал камень величиной с кулак, бросил. Камень лег точно в яму с «водой», но не булькнул, образуя волну и брызги, как ожидал увидеть Артем, а превратился в тающий язык дыма, исчез. От ямы с «водой» донеслось потрескивание и шипение.

– Вот это и есть «мина», – пояснил безопасник. – Узел пространства с нарушенной евклидовой метрикой. Смертельно опасен в радиусе двух метров. Этот еще виден визуально, а есть мины, внедренные в камни, кучи песка, пласты земли. Попробуй, определи на ощупь, где они прячутся. Хорошо, что я сталкивался с минными полями и знаю, что это такое. Когда мои преследователи зажали меня в ущелье, я только благодаря минному полю и ушел. Но они догнали меня здесь, у другого поля. Выключи свет.

Артем погасил фонарь.

– А как образуются эти... минные поля?

– О том, что по планете бродят стаи охотников за Демонами и кладами древних полюсидов, ты знаешь, так вот некоторые из них попытались вскрыть могильники. В нескольких случаях это им удалось, вот как здесь. Сначала они взрывают дороги, прерывая подпитку башен, потом пробивают стену могильника.

– Аннигилятором?

– Эти стены не берет даже «глюк». Но кто-то наверху снабжает банды оружием, в том числе и «нульхлопами».

– Вакуумными бомбами! – пробормотал Артем.

– Совершенно верно. Удара фазовой перестройки вакуума ни дороги, ни башни не выдерживают. К счастью, за миллион лет с момента окончания войны негуман между собой «трупы» Демонов успели «разложиться», «высохнуть». Пойдем, покажу.

Селим направился к вывалу в стене башни, пробитому вакуумной бомбой. Часть стены в этом месте просто растаяла, как кусок сахара, превратившись в излучение, и стены образовавшейся пещеры были все в порах и ямках «вакуумной» коррозии. Прошагав около тридцати метров – такова была толщина стены могильника, десантники вышли в гигантский зал, тонувший во мраке. Луч фонаря не доставал ни до потолка помещения, располагавшегося почти на километровой высоте, ни до противоположной стены зала, диаметр которого был не менее двухсот метров. Зато света хватало, чтобы обозначить в центре зала контуры какой-то чудовищной сложности конструкции, ажурно-ребристой, сложенной из дырчатых изогнутых стоек, похожих на ребра из полупрозрачного зеленовато-белесого материала, перепонки, чешуи, усов и жил. Высота этого монстра достигала не менее сотни метров, и веяло от него застарелым застывшим ужасом и угрозой.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

Инк – интеллект-компьютер.

2

Компактификатор – генератор свертки пространства в объекты с меньшей мерностью.

3

Кобра (жарг. спецслужб) – командир обоймы риска.

4

Гриф (жарг. спецслужб) – оперативный сотрудник службы безопасности, работающий самостоятельно и владеющий допуском к заданиям любой сложности, вплоть до применения особых полномочий.

Купить: https://tellnovel.me/ru/golovachev_vasiliy/kladbische-dzhinnov

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)